

О.Л. Довгий (Москва, Россия)

Об одном эксперименте периода дистанционного преподавания

Аннотация: Статья посвящена анализу результатов эксперимента, проведенного автором в процессе дистанционного обучения на ИФИ РГГУ. Студентам-компаративистам первого курса было дано задание выбрать из всей русской литературы XIX в. одно-единственное произведение для путешествия «в один конец». Автор счел необходимым основное место в обзоре отвести самим студенческим текстам, в которых ярко видны критерии отбора, а также умение студентов аргументировать свой выбор, анализировать литературные произведения, используя различные подходы. Представленный материал нуждается в серьезном осмыслении. Фактически перед нами стихийно созданный новый канон русской литературы XIX в. Вопрос в том, насколько он отличается от старого.

Ключевые слова: русская литература XIX века, РГГУ, критерии отбора, канон, группы на сайте «ВКонтакте»

O.L. Dovgy (Moscow, Russia)

On an Experiment of the Online Teaching Period

Abstract: The article presents review of the results of magistrial experiment conducted by the author during distance learning at the Russian State Humanitarian University. Students were given the task to choose from all 19th-century Russian literature a single work for one-way travel. The author considered it necessary to give the main place in the review to students' texts, where the selection criteria are clearly visible, as well as the students' ability to justify their choice, to analyze literary works using various approaches. The material needs serious reflection. In fact, before us is a spontaneously created new canon of Russian literature of the 19th century. The question is, how the new canon different from the old one.

Key words: Russian Literature of the 19th century, selection criteria, canon, groups on "VKontakte" website

Молниеносный переход на дистанционное преподавание в прошедшем семестре заставил преподавателей активизировать свои инвенционные ресурсы. Автору статьи не пришлось придумывать ничего стратегически нового, так как

по каждому преподаваемому им предмету давно существует группа на сайте «VKontakte» [Довгий 2014]. Не исключение и история русской литературы XIX в.

В конце семестра первокурсникам-компаративистам было дано задание, в большой степени провокационное, – из всей литературы XIX в. выбрать одно произведение, которое можно взять с собой в путешествие «в один конец». Ограничений не было: можно было взять и многотомный роман, и короткое стихотворение, и одну строчку (среди фаворитов оказались «Война и мир» и моностих В. Брюсова). Нужно было написать краткий аргументированный рассказ о причинах своего выбора. На случай, если студент так не любит русскую литературу XIX в., что не выберет ничего, было предложено представить произведение, которое не взяли бы ни при каких обстоятельствах. К эксперименту добровольно присоединились студенты отделений славистики и прикладной филологии.

Все отмечали, что задание было нелегким: пришлось вспомнить всю литературу XIX в., но подойти к ней не самым обычным образом, очень лично, выбирая для себя – как выбирают единственного друга и собеседника на долгий срок. Это заставляло посмотреть на классику с самых разных сторон. Студенты принимали во внимание и художественные достоинства (тут-то и пригодились и навыки анализа, и знание основ теории литературы: придирчиво оценивали и сюжет, и композицию, и систему персонажей, и язык), и особенности эмоционального, психологического воздействия книги, и включение различных механизмов личной памяти (напоминание о родных пейзажах, о родителях, о детстве и т. д.).

Нам кажется важным дать услышать голоса самих студентов – фактически это «суд» молодых филологов над золотым веком русской литературы, проверка привычного канона на прочность. Студенты говорили откровенно, не боясь быть наказанными за «неправильное» или нетривиальное суждение.

Один коллега, узнав, как проходят наши онлайн-семинары, удивился: «А разве они умеют писать о таких вещах?» Настоящая публикация – ответ и на этот вопрос.

Увы, в небольшую статью можно включить лишь часть ответов¹. Все высказывания даны так, как они были опубликованы на сайте «ВКонтакте», никакой преподавательской редакции не было. В целях экономии места некоторые названия произведений даются аббревиатурами: ПиН, ЕО, ВиМ, МД, ОиД.

Итак, классика в зеркале студентов. И студенты в зеркале классики.

ВЫБОР

ГРИБОЕДОВ

«ГОРЕ ОТ УМА»

На Луну я бы взяла «Горе от ума». Эта комедия стала первой книгой, которая открыла для меня 19-й век. В ней – дух эпохи: балы, настроения в обществе, идеи. Мне кажется, на Луне будет не хватать человеческого общения. А в книге его с избытком. Каждый персонаж в ней уникален: Чацкий – красноречивый, умный молодой человек с реформаторскими взглядами. Старуха Хлестова – любительница вторгаться в личное пространство других людей, считать, сколько у кого душ. Репетиллов – двойник Чацкого. Фамусов – с одной стороны – хозяйственный отец семейства, в одиночку воспитывающий Софью, а с другой – закостенелый консерватор, льстивый и сумасбродный. Я думаю, с такой пестрой компанией даже на Луне точно не соскучишься. Язык комедии – легкий и остроумный. Во время самоизоляции мои руки потянулись именно к этому

¹ Все ответы доступны в нашей группе «VKontakte»: <https://vk.com/club139906385>

произведению, которое помогло скрасить унылые будни. Мне кажется, и на Луне оно мне поможет. С каждым новым прочтением комедия предстает в новом свете, наверное, еще и потому, что я сама взрослею, и встречаю в своей жизни тех людей, то «Фамусовское общество», которых автор высмеивает. Тем интереснее будет вновь взять в руки эту книгу и от души посмеяться. И, в конце концов, «Горе от ума» – это классика, а значит, при встрече с внеземными цивилизациями будет возможность познакомить их с достойными образцами русской литературы (*А. Кормилкина*).

ПУШКИН

«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

Смерть всегда сидит в углу. И я называю «Руслана и Людмилу». Хотелось бы для обоснования этого действия привести цитату из Хамдамовского кино: «Рай был у нас у всех. В детстве». Я привожу эти слова не как иллюстрацию старой как мир идеи об утерянном золотом веке, а как оппозицию смертности, ведь продолжение цитаты звучит как «И в том Раю мы все были бессмертны». Я была бессмертна, потому что эта книга запечатлела, поймала момент бессмертия того Другого, через которого произошло первое узнавание себя. И этот человек сумел продлиться на уровне материи в пушкинских стихах поэмы. Все, что есть у меня – воспоминание о первом совместном переживании смысла, который привел меня туда, где я есть сейчас... Необходимо принять данность, что первым волшебным произнесением текста, сродни жреческому заклинанию как акту, рождению выпеванием слова, было чтение «Руслана и Людмилы». И хотя мой выбор отнюдь нельзя назвать последовательным и рациональным, я знаю, что этот текст – перевязанные цветы тимьяна, которыми бессмертие возвращается ко мне. Для меня эта поэма – мешок без дна, та восточная сказка, которая может длиться вечно. И если я уеду, то увезу всю Россию с собой перевернутым «the miracle of a lemniscate», как это уже было однажды (*К. Тихонова*).

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Произведение, которое я возьму с собой в огонь, воду и медные трубы – «ЕО». Мне всегда нравился Пушкин и этот роман в стихах, но только благодаря нашему курсу я поняла, насколько он многогранен. Каждый семинар я ловила себя на мысли, что слишком часто обращаюсь к этому произведению, а это значит, что в нем заложены истины на все случаи жизни. Не зря его окрестили «энциклопедией русской жизни». Только сейчас я понимаю, почему. Тут есть ответы на все вопросы: про любовь и ее сложности, про отношение к еде, про светское общество, про культуру, про экономику, про моду, про политику и про все! Мне кажется, что если каждый год перечитывать его, будут открываться все новые и новые смыслы. Казалось бы, текст один и тот же, но как по-разному он преобразуется с годами. И как много новых уроков можно вынести. «ЕО» можно сделать главной книгой жизни, своего рода учебником жизни, потому что здесь отражены все ошибки, на которых надо учиться (*М. Рокломс*).

Я взяла бы «ЕО». Я прочитала его еще в классе 4, когда только училась быть внимательным читателем. И меня поразила Татьяна, ее верность собственным принципам. Когда я задумалась о филологии и стала читать труды литературоведов, меня поразило, сколько всего в этом романе в стихах скрыто. «ЕО» представляется мне как многослойная капуста. Поэтому роман можно будет разбирать всегда и везде. И это не наскучит. Больше всего мне нравилось завершение. Когда ты маленький, то очень надеешься на иной исход, но получаешь именно этот. И он впечатляет намного сильнее, чем желаемое изначально... (*Е. Арутюнян*).

Еще в детстве мне мама читала «ЕО». Становясь взрослее, я все чаще сравнивала себя с Татьяной, мне нравилось находить параллели в ее и своих словах, действиях, как

будто я играю роль. Главная героиня является для меня ориентиром и воплощением честности и достойного поведения, и если вдруг у меня возникнут сомнения, то я бы открыла книгу, перечитала слова Татьяны Лариной и подумала, а как бы она поступила на моем месте и мне стало бы легче найти решение в любой ситуации (*Н. Тотибадзе*).

Это именно та книга, которую я бы взяла с собой в путешествие в один конец, но с одной оговоркой, – с ним я бы взяла всю «справочную» литературу, его касающуюся. При выборе «ЕО» мною руководили три главные причины: 1. Множество вариантов прочтения (о чем мы узнали из семинаров), так что будет, чем заняться в течение долгих лет. 2. Сейчас у меня появилось желание разобраться. Я знаю, что многого не понимаю, и знаю, что есть еще многое, о чем я даже не знаю, что не понимаю этого, поэтому хочу узнать. И хочется верить, что если бы я попала на необитаемый остров, то мне в коем-то веке хватило бы времени разобраться хоть в чем-то, не рискну даже замахиваться на все. 3. Ну, а еще сюжет, нравится мне он (*И. Александрова*).

«БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА»

Для меня это одна из лучших книг 19-го века. Это одно из немногих произведений в русской литературе, где нет страданий, смерти, тягостных переживаний героев. Это легкая, забавная история, от которой веет беззаботностью и радостью. Пушкин неспешно погружает читателя в атмосферу русской усадьбы и настолько живо описывает природу, что кажется, даже можно услышать запах раннего утра, когда Лиза ждала Алексея. Конфликт в начале произведения не производит впечатления чего-то тяжелого и серьезного. Ирония не злая, юмор повести добрый и светлый, заставляющий улыбнуться счастливой абсурдности происходящих событий, в центре которых оказываются герои. Здесь нет драмы, автор словно играет в сентиментализм и высмеивает его, приближает это историю к реальности. Эта повесть изображает такую наивную, чистую любовь, такое светлое и радостное чувство, а счастье герои обретают так просто, что кажется, такая непосредственность и легкость возможны и в реальности. Такая литература способна подарить улыбку в трудную минуту и именно в этом ее ценность (*А. Егорова*).

«ДУБРОВСКИЙ»

На необитаемый остров, на край света, для коммуникации с инопланетными расами, в самолет и в плохое настроение я беру «Дубровского». Пушкина, «наше все», я уважаю еще со школы, а после нашего семестра я для себя как-то определила это уважение в любовь. Тонкая и острая ирония, массивный интертекст, выворачивание правил наизнанку – все это мне оказалось близко. Мотив «благородного разбойника» в русской литературе почти не представлен, хотя, на мой взгляд, это источник колоссального количества морально-этических дилемм. Дубровскому, как и многим героям Пушкина, не свойственна полярность. Они не делятся на «вот таких» и «вот таких», каждого хочется разобрать на атомы и посмотреть, а что же на самом деле движет персонажем. Роман не окончен, поэтому и сюжет (для меня) тоже не окончен. Читателя ждет целый ненаписанный том, повествующий о жизни Владимира, Марьи, Верейского и остальных. Простор для интерпретаций, рассуждений и профанских фантазий – огромен. Буквально в мае перечитала роман в пятый раз. И каждый раз ловлю себя на чем-то новом, доселе неоткрытом (*А. Мезенцева*).

«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

«Капитанская дочка» для меня как свод нравственных правил, как лучик света в конце тоннеля (*Э. Рыжкова-Белых*).

СКАЗКИ

Я люблю русскую литературу. В ней отражен русский характер, национальные черты. Мне кажется, что одной из таких черт является какая-то внутренняя грусть. В ней практически отсутствуют хорошие концовки. Все, как и в жизни: легко не бывает никому. Однако есть ли луч надежды в этом правдивом царстве? Для меня веру во что-то светлое и счастливое всегда пробуждают сказки. «Сказка о царе Салтане»... Яркие персонажи, красивые пейзажи и дворцовые палаты, волшебство и мудрость, храбрец и красавица оживали передо мной еще тогда, когда моя мама читала сказку на ночь. И даже теперь, когда все твердят, что я выросла для сказок, с трепетом люблю перечитывать любимые строки, и вновь попадать в сказочный мир, который нам подарил Пушкин. У меня есть карманная версия книги сказок, которую я всегда ношу с собой и даже люблю на ней гадать. Для меня эта сказка имеет особое значение, ведь это не только детские воспоминания, красота языка и частичка истории русской культуры, это часть моей духовной составляющей. Со сказок Пушкина начался мой путь в мир литературы, а значит, это неслучайно. В сказках скрывается еще одна наша черта: мы хотим верить в лучшее. Да, сказка – это идеализированный мир, но разве плохо стремиться к идеалу? (*М. Васильева*).

Я выросла на сказках Пушкина. Однако если все-таки говорить об одной, то это – «Сказка о золотом петушке». Каждый раз вспоминаю ее, когда понимаю, что ничего в нашей жизни не проходит бесследно и просто так. Сказки Пушкина – это просто чудо вне времени, возраста и государства (*А. Панкратова*).

ЖУКОВСКИЙ

«ОДИССЕЯ»

...И не за то, что эта история о благополучно вернувшемся человеке, из странствия по страшным перипетиям души, кажется, уже исполненного временем и пространством, а все равно, вскакивающего при малейшей остановке и, вопя «мы созданы не для животной доли, но к доблести и знанию рождены», несущегося все дальше. И не за то, что эта книга – идеальный путеводитель для путешественников, дающая ценные указания по общению с любыми существами. Ну и не потому что время и пространство в ней так близки к вечности, что кажется, случись все события «Одиссеи» в один день или же в тысячу лет – все равно (думаю на луне это может подбодрить)... Но думаю для меня ключевую роль в выборе сыграет, что это и Русская (попробуйте ее оторвать) и совершенно не Русская книга. Она сама, как необитаемый остров, но не тот, что тебя опустошает, а тот, что даст опору: «И словно тот, кто, тяжело дыша, / На берег выйдя из пучины пенной, / Глядит назад, где волны бьют, страша». Такого пристанища, кажется, не найдешь уже ни у Пушкина, ни у Лермонтова, ни у Гоголя, ни Достоевского (*Т. Геронимус*).

ЛЕРМОНТОВ

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Вот список причин, по которым мне нравится эта книга: Нет морализаторства. Автор не стремится обличить таких людей как Печорин. Роман показывает героя, который приносит зло другим людям, рушит их жизни, но при этом автор не выносит «приговора» Печорину. В книге даже нет справедливого финала, в котором бы сама «судьба» бы наказала Печорина за его безнравственное поведение. Лермонтов просто изображает человека, его жизнь, мнения о нем других людей и показывает его мысли. Читателю приходится самому решать, чем же так плох Печорин. И тут выступает второе преимущество книги. Стоит ли судить Печорина? Так ли важно решить для самого себя, что персонаж не достоин подражания, симпатии или восхищения? Мой ответ – нет.

Ведь главное в Печорине не то, плох он или хорош, а его внутренний конфликт. И он воистину страшен и тяжел. Печорин – невероятно деятельный человек, талантливый, исключительный – не может найти свое место в жизни. Главной целью Печорина становится поиск цели в жизни. Именно поэтому Печорин так резко вторгается в жизнь других людей: он хочет найти смысл жизни в жизнях других людей, с помощью других людей. Ради этого яростно приобретает себе любовь, дружбу, славу героя и проч. Естественно из-за частых неудач и своего неискоренимого индивидуализма Печорин делает это слишком по-собственнически, не думает о чувствах других людей. Стоит ли за это называть Печорина – злодеем? Читатель ставится перед нетипичным моральным выбором – зло существует, но, в сущности, никто не хочет, чтобы это зло существовало, даже люди, по вине которых и существует это самое зло – что же нужно делать? Сопереживать, осуждать или быть равнодушным? Зло это часть жизни или чьи-то ошибки или вина? Может ли зло быть привлекательным? Что есть зло? В-третьих, в книге Печорин изображен в интересной манере. Это типичный романтический герой, но погруженный в реальный мир. Мне это нравится, потому что автор как бы смеется над современными ему романтическими книгами и их почитателями – он изображает такого же исключительного, нетипичного героя, но вне привычного ему фона, в реальности и словно спрашивает читателей: «А теперь он вам нравится?» Такой ход во многом заставляет задуматься: а то, что ты читаешь, – всего лишь интересная история? Или это, правда, происходит, происходило и будет происходить в жизни? Насколько ты сам знаешь жизнь? (*М. Трофимова*).

Лермонтов стал самым «недолюбленным, недопонятым, недошедшим» писателем. Он написал такую книгу, которая очень сильно отличается от всей русской литературы в целом. Лермонтов нам дал героя, в котором нуждается каждый из нас, даже сейчас, особенно сейчас! «ГНВ» каждый раз заряжает меня, дает какую-то внутреннюю силу. Эта книга заменит мне десятки и сотни других – это рассказ, психология и тысячи кодов прочтений (*А. Сулаева*).

Я сразу поняла, что «ГНВ» действительно «моя остановочка», потому что я могу его читать хоть вдоль, хоть поперек – и всегда для меня Печорин будет открываться по-разному. Нарушать последовательность повествования, начинать и продолжать читать, откуда тебе заблагорассудится, но при этом не терять смысл и всегда оставаться включенным в повествование с первых строк, по-моему, больше ни одно произведение не может похвастать тем же. Поэтому я могу взять его куда угодно; когда мне хорошо и когда просто невозможно. Он как будто тебя понимает и от этого становится легче. Тем более Северный Кавказ – мои родные края, и хоть на Луне, в руках с «ГНВ», я буду чувствовать себя как дома (*Э. Степаненко*).

Эта книга стала бы моим проводником куда угодно. И чем старше я становлюсь, тем ближе мне этот роман. Спустя время перечитав его, я почувствовал такую душевную зеркальность и близость с главным героем. Искусство художественного письма 19-го века гениально тем, что его люди живут и среди нас. Сколько таких печориных встречали в своей жизни? Сколько грушницких? Все мы герои этой истории. Навечно? Да. Эти герои «водяного общества» нами руководят, платят нашим родителям деньги, играют нашими жизнями. Роман Лермонтова создает эту реальную ретроспективу человеческой жизни, ее потери а также Вознесения души. Да, я считаю, что тело смертно, а душа вечна. Печорин как несчастная уникальная частица, одинокая и гонимая в своем мире. Несмотря на внешнюю зрелость Григория – внутри он совершенно юн. Его нутро растягивают эти романтические границы, которые нам всем знакомы. Мне кажется, что каждый из нас Печорин. Всем нам хотя бы раз в жизни было настолько же страшно находиться среди людей, среди этого «водяного общества» 21 века. При прочтении «ГНВ» я всегда получал такое эстетическое наслаждение, какого ни от одного другого прозаического произведения русской литературы не испытывал. Стилистически дневник Печорина написан безупречно. Для меня каждое прочтение романа – глубокое погружение в мир, где природа Кавказа становится бесконечной

красотой, а мир человека – изучением его мира. Теперь к самому Печорину. Для меня он однозначно положительный персонаж. Его мечты растоптаны жизнью и обществом, он давно устал от пошлости, а она – не только в глупости и банальности людской, но и в добродетелях, религии. Всему этому противопоставлен наш Герой. Я научился у него многому. Не только сама по себе игра с жизнью, – иногда и на смерть, – не только его самоубийственная отвага, аскеза и отчужденность; но отсутствие иллюзий насчет себя самого – вот что важно. Печорин далек от романтического персонажа. Он испытывает ненависть к себе, практически ко всему человеческому, а это первый признак Человеческого в нем. Это реалистический персонаж, который себя достаточно знает, но при этом продолжает анализировать – как себя, так и других (но преимущественно себя). Это научило меня Свободе, а это главное. Ведь жизнь Печорина перестала быть жизнью, превратившись в безнадежное существование, – от абсолютного пресыщения и разочарования во всем. Однако с утратой всяческих надежд обретается свобода – свобода познавать то, что уже дано – природой, искусством, людьми. Печорин познает мир, людей себя. Уже в более зрелом возрасте я встречал такую модель поведения у некоторых персонажей Камю, Гессе. А тут – первая половина 19-го века... Печорин слишком умен, чтобы воспринимать жизнь всерьез, поэтому иронизирует и заигрывает с ней, иногда не на шутку. Сам образ мышления стал для меня примером. Не люблю говорить о каком-либо произведении, что оно во многом сформировало меня как личность, но в случае с «ГНВ» все именно так. Он стал даже одним из стержней моей личности: когда я теряю некоторые важные ориентиры или просто растерян и ослаблен, то могу начать читать роман, и во мне появится новая бесценная и мощная до невероятия энергия. В конце концов, прочитав этот роман, я понял, что есть моя жизнь, которая может закончиться в любой момент. И что надо жить с этой мыслью и не бояться ее, а наоборот, пользоваться ею, не боясь идти на риск и получать новые шрамы. «ГНВ» – среди 3 книг мировой литературы, которую я, прижав к себе крепко-крепко, взял бы в любое место и ни за что бы не расстался (*Г. Грачев*).

ГОГОЛЬ

«МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Прежде всего, почему именно Гоголь. Его не зря называют величайшим русским художником слова. Он и правда художник. Его речь по-настоящему живая. Читая, веришь, что каждый из его персонажей не мог произнести ничего иного, а только лишь то, что он произнес, и эти слова действительно произнесены персонажем, а не вложены в его уста его создателем. Герои Гоголя живут! Я не знаю другого автора, в чьем творчестве так органично сочетались бы злая сатира и тончайший лиризм. Гоголь – самый чуткий и тонко чувствующий писатель из всех, кого я читала. Его юмор также совершенно уникален. Меня поражает, как почти музыкальная прелесть звучания языка этого писателя сочетается с необыкновенной простотой и естественностью. Я бы сравнила этот язык с хрустальной родниковой водой. Можно пресытиться и самым старым и дорогим вином, и всеми сортами чая – зато водой пресытиться нельзя. Теперь о том, почему именно «МД». Необитаемый остров потому и называется необитаемым, что на нем никого, кроме меня, нет и не будет. Там возможностей получить разнообразные впечатления куда меньше. А эта поэма в прозе содержит в себе даже не всю Россию, а весь мир. В «МД» есть все. Эта книга, рассказывая о мертвых душах, заставляет нас задуматься о живой душе, что полезно всегда и везде, в том числе и на необитаемом острове (*А. Андреева*).

Самый популярный шуточный ответ на вопрос, какую книгу ты бы взял на необитаемый остров, звучит так: книга должна приносить практическую пользу. Отправляясь в любой путь, следовало бы захватить с собой нечто, что станет твоим «пособием по выживанию», но как быть, если речь идет о художественной литературе? Думаю, что «МД» не дали бы мне пропасть, ведь у Чичикова можно взять пару уроков выживания в экстремальных ситуациях. К тому же, доля хитрости и изворотливости не помешает

для жизни в нашей «птице-тройке». Еще в самом начале произведения, расспрашивая трактирного слугу, он не забывает поинтересоваться, не было ли «каких болезней в их губернии, повальных горячек». Крайне актуально! Следуя его примеру можно избежать попадания в центр эпидемии! Можно использовать опыт, данный нам Гоголем и в обратную сторону, поглядывая на героев поэмы, и замечая за собой их гнусные черты – немедленно их выкорчевывать. В конце концов, оказавшись и впрямь в необитаемом пространстве без еды, можно мысленно погрузиться в ее созерцание, читая вкусные описания, но это уже не выживание получается, а вовсе наоборот... Стоит сказать, что все это не серьезно, а главной причиной, почему в своем жизненном пути я не смогу расстаться именно с «МД», остается то, что данный калейдоскоп душ российских будет полезен, удобен и актуален для каждого жителя нашей могучей родины, несущейся куда-то на своих разудалых кривых колесах! (А. Чумакова).

Страшное это дело – оказаться одному на луне. На необитаемом острове еще куда ни шло – засмотришься на какую-нибудь букашку – вот уже и компания. А на луне – сиди себе, смотри в бесконечность, да элегически вспоминай покинутую родину. Вот чтобы не взвыть от одиночества и от тоски по дому, я, пожалуй, захвачу с собой том «МД». Как? Неужели ты захочешь коротать оставшиеся дни в компании «мертвых душ»? Ну, души, может, и мертвые. Но какая живая поэма! Какой живой, текучий язык, какой живой, насмешливый, чуткий, восторженный голос автора! Вот уж душа живее всех живых! Открываю книгу, вместе с Чичиковым запрыгиваю в бричку и... «В дорогу! в дорогу!...» Путешествие по поэме – невероятно увлекательное, где-то стремительное, где-то замедляющее свой бег. Поэма то смотрит на жизнь с высоты вечности, то наводит фокус на детали, и ты, вместе с Чичиковым вглядываешься в лица помещиков, задумываясь, не мелькало ли то же выражение на лицах друзей? Не сидит ли кто из героев в тебе самом? Да и вообще, спустя пару тройку (десятков? Одна ж книжка на всю оставшуюся жизнь!) прочтений, можно смело открывать и перечитывать отдельные эпизоды в произвольном порядке – как любимые серии любимого сериала. Гоголь чертовски внимателен к деталям! И если в нашем суетном мире важно быстрее-быстрее дочитать до конца, а то к уроку не успеешь, то на луне-то времени полно! Сиди, разглядывай интерьеры Собакевича, следи за изменением оттенков лица Плюшкина, можешь даже всех крестьян перебрать по фамилиям. И главное – ищи символы, мотивы, развязывай хитрую гоголевскую вязь! Однако, когда я в первый раз читала поэму в 8 классе, меня совсем не интересовали сложные литературные связи, символы, детали и прочие очень и очень интересующие сейчас тонкости. Вернее, интересовали, наверное, но цепляло другое. Я, школьница неотесанная, сидела над томом «МД» и хохотала – и сама же себе удивлялась. Да не может быть, да неужели в дремучем 19-м веке тоже юмор был? Вот Гоголь мне открыл, что был. И что главное – есть, ведь смешно. Причем юмор тонкий, не злой и не обидный! Сейчас я как-то задним умом понимаю, что тот особый гоголевский филигранно вплетенный в текст юмор, его знаменитый «смех сквозь слезы» – это выход из нашей трагикомической матрицы. В общем-то за юмор, за пронизательность, за красоту слова и... за вечность я полюбила поэму «МД» «странную любовью», и теперь готова разделить с ней свое лунное существование! (М. Некрасова).

Подозреваю, что человек, который попал в полную изоляцию от общества, приобретает главного врага – скуку. Один день посидел в своих мыслях, второй – а дальше? Дальше надо искать себе собеседника. Причем собеседника интересного, способного как рассмешить тебя, так и ввести в грусть и тоску. Необходимо, чтобы он поддерживал большую амплитуду маятника твоих чувств каждый раз, когда ты с ним беседуешь, ведь ждать, пока тебя заберут с Луны придется долго. И Гоголь как никто другой подходит под эти требования. «МД» имеют удивительную способность открываться с новой стороны с каждым новым прочтением. Это произведение удивляет. А на однообразной луне это крайне важно. Удивляет, в первую очередь, своей точностью. Гоголю удается в нескольких предложениях, а иногда даже в нескольких словах уместить личность человека. И чем более емкое описание, тем больше мыслей и трактовок. Это как маленький

диско-шар, который отбрасывает большое количество лучей, если на него посветить. Наблюдательность – вот что нужно, чтобы уметь так описывать. И это еще одно качество, которое удивляет меня в этом произведении. Когда я буду беседовать с Гоголем на луне, он расскажет мне о русской природе, о характере русского человека, о прошлом и будущем так, как я о них еще не слышал, поскольку он видит все: каждую деталь и каждое движение, анализирует их и выносит свой вердикт. А слушать умных людей всегда интересно. А еще «МД» вечные. Я верю, Гоголевская поэма будет актуальна и современна всегда. Даже не знаю, хорошо это или плохо. Но знаю точно, что это меня развлечет на луне. После каждого прочтения я буду подыскивать аналог своих друзей и знакомых на страницах этого произведения, и всегда буду в этом успешен (*М. Грибов*).

Меня привлек необычный жанр. Автор сам рисовал обложку к первому изданию «МД» и самыми крупными буквами написал слово «поэма». В одно целое слились лирическое и эпическое начала. Меня привлекают мотивы «Божественной комедии» в этом произведении, очень интересно было в этом разбираться на семинаре. Нравится иерархичность пространства. Самое узкое пространство у героев, более широким является пространство читателя, самое широкое пространство у автора (*А. Можяева*).

«РЕВИЗОР»

На необитаемом острове выживание – это, пожалуй, единственное, что заслуживает внимания. И поэтому я решила, что к ответу на вопрос нужно подойти с практической стороны. Какой текст не заставит меня, бедного изгоя, испытывать «английский сплин» или «русскую хандру» в месте, далеком и от туманного Альбиона, и от родины-матушки? «Ревизор» стал ответом. Это пьеса, которая вряд ли когда-нибудь потеряет способность заставлять меня улыбаться, смеяться, а порой, просто мысленно восклицать: «Нет, ну надо же!» Каждое ее слово пропитано тонким комизмом, а легендарный, невидимый персонаж Смех успевает появиться буквально на каждой странице. Чего стоят эпиграф, список действующих лиц или эти подробнейшие замечания «для господ актеров». Только их можно без усталости перечитывать раз за разом. Единственное, что заставляет меня сомневаться в выборе «Ревизора» в качестве спутника на необитаемый остров, – это то, как сложно мне будет перечитывать его вновь и вновь в одиночестве. Когда восторг будет переполнять, а поделиться своими мыслями будет не с кем. Все-таки, не просто так Гоголь создавал произведение для сцены и ее тысячи зрителей, а не для необитаемого острова (*М. Степанян*).

«НОС»

«Только одно произведение и целая жизнь на необитаемом острове???! Звучит очень грустно. Я одна, вокруг только кокосы, пальмы, океан, песок, а в руках повесть Гоголя «Нос»!!!! Да еще с такой страшной обложкой, где все пространство занимает один большой нос с маленькими ручками и ножками. Как же тут не сойти с ума! Не знаю, по мне это одно из самых смешных и странных произведений в русской литературе. Я читала повесть несколько раз, и каждый раз я испытывала разные эмоции. В первый раз я чувствовала некое отторжение, во второй – замешательство, а в третий – мне стало смешно. Повесть легко адаптируется под настроение читателя, поэтому, мне кажется, она скрасит перерывы между добыванием еды и строительством шалаша. Хотя произведение небольшое, но оно такое простое, со своим абстрактным, местами черным, но в то же время тонким юмором. Много бед будет на острове, поэтому не лучше просто на мгновение забыть и прочитать сатирическую повесть о потере носа (*К. Соколова*).

ГОНЧАРОВ

«ОБЛОМОВ»

Это произведение ассоциируется у меня со всем «русским». Особенно на это повлияла природа, описанная в романе – ленивая равнина, где не происходит никаких катаклизмов. Сама Обломовка, в которой «ничего никогда не происходит», является не застойным болотом, которое вызывает отвращение, а тихой гаванью, мечтой, страной сказок. Ощущения детства в Обломове очень сильно, но это не является его недостатком. Наоборот, из «детскости» Обломова вырастают его достоинства. Но в этом романе меня привлекает не только «русский дух» и сказочность. Для меня здесь содержится вопрос о смысле жизни. По школьной традиции всех учат, что нужно жить, как Штольц. Но Штольц, который живет трудами, и Обломов, который просто лежит на диване, – разве они не приходят к одному и тому же концу: к бессмысленности? У каждого жизнь начинается рождением и заканчивается смертью; каждый живет, как может. Штольцу его натура не позволяет сидеть без дела; Обломов просто мечтает и также существует; Пшеницына привыкла жить ради других, брат ее привык жить за счет других. Жизнь разная, и единого ответа, как ее прожить, роман не дает. Он просто ставит вопрос. Но в романе утверждаются идеалы добра, семьи, дружбы. Обломов в духовных качествах превосходит большинство таких же «просто существующих» персонажей (*Е. Гусарова*).

На Луну я возьму роман «Обломов». Он очень мотивирует на активную деятельность. Пассивность Ильи Ильича очень заразительна. Кажется, хорошо жить без лишнего волнения! Но затем мы вспоминаем, что этот ленивый человек привел в упадок все свои дела. Меня эти все описания заставили задуматься, не лучше ли кропотливо работать и поддерживать все в порядке, а не сидеть без дела на диване? А пример Андрея Штольца наоборот мотивирует на свершение дел. Ведь именно такой работой нарабатывается здоровье и успех. Все мы знаем, кто в итоге преуспел из двух друзей. Штольц жил семейной жизнью, а Обломов умер от переизбытка. Вы спросите, а как этот пример повлияет на мое пребывание на Луне? Очень сильно! Зачем просто сидеть на Луне и смотреть на звезды, когда ее можно освоить? Ведь это интересно и будет во благо не только себе, но и человечеству в целом. Многие годы люди просто гадали, а ты берешь и делаешь при первой же возможности! Мне кажется, если ты понимаешь, что ты делаешь что-то важное для общего блага – это вселяет в тебя веру в себя и оптимизм. Пример главных героев романа «Обломов» мотивирует двигаться и менять мир. А я хочу изменить мир, сделать его хоть на один процент лучше (*М. Ковалевич*).

Если бы мне нужно было отправиться куда-то очень-очень далеко, с собой я бы взял роман «Обломов», потому что для меня это энциклопедия русской души. Взяв эту книгу с собой, я в любом месте и в любой ситуации смогу найти умиротворение и покой в Обломовке. Эта русская греза, которую можно в каком-то смысле противопоставить «американской мечте», для меня символ нерушимости, спокойствия и фундаментальности. Да, люди видят снаружи ту самую «обломовщину», но это не синоним лени или простого безделья. Это то, что чужой человек (ну или немец Штольц) понять не может. Однако мы знаем, что у Ильи Ильича была «хрустальная, прозрачная душа». И ему были не нужны все эти свершения и дела, навязанные Андреем Ивановичем, он и без них мог провалиться в сон и наслаждаться. Это абсолютно светлый, солнечный и сочувствующий человек, и в то же время он, конечно, не идеал и не лишен недостатков, но ведь именно из этого складывается личность. Так вот, в безвыходной ситуации, когда делать будет нечего, я хочу разделить свои чувства с Ильей Ильичем, философствуя с ним о жизни и жалуясь на нелегкую судьбу, вспоминая о прекрасных былых временах (*И. Пареньков*).

Меня трогает любовная линия и одновременно раздражает. Я считаю, что Обломов и Ольга Ильинская могли быть счастливы вместе. Возможно, меня зацепило, что жизнь Обломова – жизнь, которую нужно избежать. Для меня это пример того, как не должно быть (*Е. Спицына*).

По всем тестам, определяющим тип личности, мой порок – лень. Поэтому мне всегда нужно что-то, что меня подтолкнет. Крайний срок, острая необходимость, конец света. Я предаюсь мечтам о том, как активно что-то выполняю, достигаю результатов, но при этом я мечтаю под одеялом в кровати! Поэтому эта книга засела у меня в голове. Хочется встать и сделать что-то, чтобы у меня не выскочил ячмень. После этой книги я даже сменила лампочки с желтого света на белый, потому что такой свет больше способствует работе (*Е. Яброва*).

А.Н. ОСТРОВСКИЙ

«ГРОЗА»

Если бы меня отправили на луну, я бы взяла с собой пьесу «Гроза». Потому что Катерина ассоциируется у меня с моей прошлой жизнью. Думаю, что на луне очень одиноко, а общение с собой из книги – самое лучшее общение. Мой любимый момент, где Катерина говорит: «Отчего люди не летают?..» Часто чувствовала себя такой же запертой, сидящей в клетке. Когда читаю это произведение – Катерина становится будто моей подругой по несчастью. Диалог через книгу с мертвыми гениями, в чьих произведениях я нахожу себя – очень вдохновляет и помогает преодолеть трудности. А на луну лететь очень трудно (*К. Малахова*).

«БЕСПРИДАННИЦА»

Эта пьеса о любви, деньгах и о смятенной душе, которая пытается вырваться наружу из железных тисков «правды жизни». Диалоги пробивают до мурашек, хочется надеяться, радоваться, досадовать вместе с героями, чувствовать их радости и их печали. Поэтому «Бесприданницу» я взяла бы хоть под подушку, хоть на Марс – инопланетянам про литературу великой державы рассказывать (*Д. Хохлова*).

ТУРГЕНЕВ

«ОТЦЫ И ДЕТИ»

Меня всегда привлекало изучение людей и их конфликтов, как внешних, так и внутренних. В этом произведении я могу найти для себя развлечение на необитаемом острове, просто составляя в голове полный портрет персонажа. Все герои для меня как незаконченное полотно, и с каждым прочтением я все больше вижу цельную картину. Изучая их прошлое и настоящее, даже то, как они представляют будущее, я вижу, что автор отлично прописал каждого. Так, я понимаю, что даже без возможности видеть живых людей, несколько настоящих людей будут у меня в книге (*Н. Колунова*).

Такая любовь у меня случилась с романом «Оид», и именно его я бы взяла с собой в любое путешествие. Еще в школе, когда нам задали его прочитать, что-то внутри меня инстинктивно понимало, что в этот раз будет что-то особенное. Проблема отцов и детей – это настолько знакомая каждому подростку тема, что в определенные времена тургеневский роман служит неплохим справочником, который поможет расставить все мысли и чувства «по полочкам». К тому же, это одно из самых любимых произведений моей мамы, а уж на необитаемом острове я бы обязательно по ней скучала (*Э. Батырова*).

«АСЯ»

«Асю», мою первую ассоциацию с русской литературой, я бы и взяла с собой в любой уголок Вселенной. Для меня это манифест юности, еще горящей, но уходящей. Повесть навеивает легкую грусть, ностальгию, как и когда говоришь о родном доме или людях, которые больше не рядом. Мне очень нравится и слог, и простой сюжет. Но

главное – герои, образы самой молодости, такой разной и единой одновременно. Повесть учит принимать решение вовремя, выбирать сердцем, иначе можно так и остаться несчастливым на всю жизнь. Это настольная книга молодых людей, которая гласит – живи и открывай свое сердце, не молчи и не упускай возможности. Мне кажется, сюда прекрасно вписывается фраза из фильма «Господин Никто»: «Пока выбор не сделан, все на свете возможно». Ничто не вечно, к сожалению. Об этом стоит помнить. Самая любимая цитата из «Аси», только за одну ее можно по уши влюбиться в эту повесть: «У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее – и то не день – а мгновенье» (Е. Абрамова).

ГАРШИН

«ХУДОЖНИКИ»

Рассказ «Художники», куда бы я с ним отправилась? Думаю, что в прошлое, непосредственно в то время, когда у Гаршина только зародилась идея написания этого рассказа. Меня очаровала форма, она напоминает дневниковые записи. Создается впечатление, что ты читаешь личный дневник каждого из героев, смотришь на мир искусства с разных позиций, глазами одного и затем другого персонажа. Но искусство для того и создано, чтобы смотреть на него с разных ракурсов, нет одного «верного». Этот текст вызывает у меня рой мыслей; вот одна из них: в самом начале рассказа Дедов говорит: «Я свободен, я художник! Не верх ли это счастья?» Художник, артист, поэт... Действительно ли искусство предполагает свободу сознания или же делает художника заложником его идей и образов? (Е. Зобнина).

«НОЧЬ»

Я выбрала своим «единственным» произведением «Ночь» В. Гаршина. В рассказе представлен глубокий психологический анализ на протяжении разговора героя с самим собой. Кто-то сказал бы, чему может учить подобный рассказ или какую важную мысль он несет в себе? Однако, мне кажется, суть не в этом. Не оставляет равнодушным в нем именно глубокая саморефлексия, которая особенно ощущается не только за счет картин из прошлого, но и за счет искусно выписанного автором образа замкнутого пространства. Мы видим живого, но внутренне уже будто умершего, опустошенного человека, потерявшего все и обретшего покой только в детстве, которое он очень хотел бы вернуть, потому что лишь в нем видит себя счастливым. И, даже найдя, казалось бы, смысл жизни в служении людям, герой все равно погибает. Почему? Возможно, потому, что мы понимаем, насколько иллюзорна и тонка на самом деле эта грань, которая удержала его от выстрела. Возможно, потому, что новообретенная вера может вскоре стать причиной сомнения, разочарования, что это снова приведет его к той же ситуации, в которой он оказался сейчас. Это спасение призрачно, и на самом деле лишь смерть может избавить героя от страданий, от его неспособности найти себя прошлого – счастливого, искреннего – в настоящем – когда он, взрослый, разочаровавшийся во всем человек, способен анализировать себя, свои поступки, свою жизнь и понимать, что она оказывается для него чуждой, что он не чувствует себя в ней, не видит смысла в том, чтобы продолжать ее среди человеческого лицемерия, глупости и равнодушия. Вот что важно для меня в этом рассказе: глубокий психологический анализ, который заставляет понять, что даже столь маленькое произведение может оказаться много значимее большого, если ты в нем встретишь то, что зацепит тебя сильнее всего, если по-настоящему разглядишь в нем отражение отчаявшейся уставшей души и поймешь, сколько вложено в этот образ, находящий отклик в твоём собственном сердце (А. Мельник).

ТЮТЧЕВ

«О ВЕЩАЯ ДУША МОЯ...»

Проще выбрать одно произведение из ста, чем из двух любимых. Но все же, если бы я собралась на Луну, я бы взяла с собой сборник стихотворений Ф.И. Тютчева или просто листочек с одним его произведением, но таким душевным, что оно могло бы заменить все другие. Это стихотворение «О вещая душа моя...». Его можно перечитывать много раз, проникая в каждое слово, как в отдельную Вселенную, пытаюсь разгадать секрет, спрятанный поэтом в этих строках, и, таким образом, воодушевляя себя. По моему мнению, это очень символично – находиться на Луне, так сказать, на границе двух миров, и читать такое стихотворение, в котором говорится об образах космоса и вечности, о человеческой душе, где кроется отражение мироздания, порядок и хаос, свет и тень. Душа здесь как нечто чистое, небесное, она противопоставляется земному сердцу, которое бьется на пороге «как бы двойного бытия», как и я, находящаяся между бесконечной Вселенной и нашей родной Землей. Думаю, что сидя где-нибудь на Луне и читая это стихотворение, можно почувствовать, как душа рвется к другому неизведанному миру, отвергая все низменное, слишком человеческое. Так можно забыть об ограниченности человеческого разума и все больше поражаться необъятности души до тех пор, пока не затеряешься в пророчески-неясном сне (*У. Фесенко*).

ДОСТОЕВСКИЙ

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

На необитаемом острове, с одной стороны, мне понадобится книга, которая сможет меня подбодрить, развеселить, дать какую-то надежду, и я, конечно, понимаю, что этого нельзя сказать о романе Достоевского. С другой стороны, «ПиН» так засело в моей голове своими рассуждениями о тайнах человеческой сущности, что я просто и не знаю, как бы я жила без этого романа. Когда читала, весь мир останавливался и я максимально была вовлечена в происходящее. Здесь, конечно, можно сказать спасибо Достоевскому за его умение делать интригу и передавать все видение ситуации в многочисленных важных подробностях и неких отсылках. Я очень люблю такое. Роман заставил меня задуматься над основной его темой: какими же способами можно достигать различных целей, можем ли мы оправдывать ими свои поступки. Вопрос нравственности заталкивал меня в тупик, когда я оценивала персонажей. Один простой пример: главный герой – убийца, а его возлюбленная – девушка легкого поведения. И они с одной стороны, греховные, а с другой – чистые и благородные в некоторых своих поступках. Моя любовь к этому роману безгранична, поэтому, оказавшись на изолированном острове, я бы хотела еще не раз погрузиться в эту атмосферу, пережить жизни этих персонажей и их волнения, и, возможно, увидеть для себя что-то новое (*А. Гурчина*).

Сначала может показаться, что он будет вгонять в тоску, но на самом деле в такой ситуации он даст почву для долгих размышлений. Разум будет развиваться, а значит, и личности, находящейся на необитаемом острове, книга не даст завянуть. Я бы взяла с собой «ПиН», во-первых, потому, что когда я читала роман в 11 классе, мне пришлось сделать это за два дня. И во второй раз я бы хотела спокойно и вдумчиво прочитать его. Например, сидя в поезде, пока за окном льет дождь. Никуда не торопясь, вчитываясь в каждую строчку. Во-вторых, мне очень нравятся герои романа. Каждый хорош по-своему, от Дуни и Порфирия Петровича, до Свидригайлова и Лужина. Мне особенно интересно рассматривать героев романа в качестве двойников Раскольникова и пытаться найти схожие черты / факты биографии, проанализировать находки и сделать выводы о главном характере романа. Также, при чтении я очень привязываюсь к персонажам и воспринимаю произведение в первую очередь через них. В-третьих, мне нравится читать Достоевского. Возможно, дело в самом языке произведения, возможно, в эстетике (*А. Николова*).

«ИДИОТ»

Я читала роман один раз, но я бы была рада, если бы мне выдалась возможность побыть с ним долго наедине. Одной, конечно, грустно! Мне была бы по душе компания, и большое количество персонажей в этом романе – то, что нужно. Здорово в таких обстоятельствах иметь с собой книгу, где отражены так ярко и впечатляюще людские пороки и добродетели! Достоевский – тонкий психолог. Ведь где, как не на необитаемом острове, есть время насладиться психологизмом его романа? Интересно в отчуждении читать о социуме и пересмотреть свой взгляд на некоторые вещи! Возможно, после слишком долгого нахождения на острове вдали от людей я была бы встречена как князь Мышкин! Роман вызвал у меня бурю эмоций. Мне было так непонятно, откуда Достоевский взял такую чистую душу – князя Мышкина. Потом я узнала, что в первоначальном варианте Достоевский называл своего героя Иисусом. Тогда мне стала понятна идея Достоевского: ему хотелось представить себе, что было бы, если бы Христос вновь пришел в людское общество. Произведение заставило меня грустить, радоваться, а иногда – все вместе испытывать. Также оно меня многому научило: доброте, бескорыстию и состраданию. Оценку Достоевский оставляет читателю. Была бы очень рада именно с этим произведением отправиться на необитаемый остров. Мне наверняка бы открылись новые его грани! (*Е. Гринберг*).

«НЕТОЧКА НЕЗВАНОВА»

Очевидно, что это должно быть что-то очень близкое сердцу, что в книге должна ощущаться частичка дома, куда бы ты ни отправился. Мой выбор пал на неоконченный роман «Нечка Незванова», который я прочла пару лет назад и по сей день возвращаюсь к нему снова и снова. Это, пожалуй, одно из самых недооцененных и недопонятых произведений Достоевского. Федор Михайлович – мастер детской психологии. Через призму детских, невинных глаз, через своеобразную исповедь героини, нам показаны все червоточины и проблемы людского мира. Для меня самым трагичным является то, что у Нечки никогда нет и не было дома. И я говорю не про буквальные четыре стены... Героиня очень одинока, и, даже повзрослев, она все еще остается маленькой напуганной девочкой. Я выбрала именно это произведение по простой причине: оно близко мне по духу. Я невольно провожу параллель со своими эмоциями и жизненными событиями: семейная трагедия Нечки близка моей (*Д. Трушина*).

Хотя и это пошло, возможно, прозвучит, Достоевский – это вся жизнь. Поэтому и в гробу, и на Луне спасаться лучше им. Возьму «Нечку Незванову». До нее я все-таки добрался. К тому же, в виду неоконченности, жизни в ней еще больше (*Д. Сотников*).

«БЕСЫ»

Сам интерес к книге у меня пробудился еще в детстве и вызван был наивным упрямством и духом противоречия – моя мама как-то сказала, что читать «Бесов» ей очень тяжело и совсем не хочется дочитывать. И во мне сразу возникло желание прочитать роман, когда вырасту. Вспомнила я об этом три года назад – и с тех пор, как я впервые прочла «Бесов», эта книга ни разу не была убрана обратно в шкаф. Теперь она знает только два места – мои руки и близкая для рук полка над письменным столом. Один раз книга пропала из моего поля зрения: мама, наслушавшись меня, все-таки дочитала ее (*С. Салманова*).

Эта одна из тех книг, к которой можно возвращаться вечно и находить для себя все новое и новое. Роман «Бесы» не имеет времени. В произведении присутствуют и реалистично описанные криминальные события с их расследованиями (Достоевский быстро и безжалостно расправляется со своими героями), любовь, конфликт двух поколений и мистика, наличие которой для меня важный критерий при выборе любимой книги.

Возможность смотреть на происходящее с разных ракурсов и даже импровизировать в некоторых моментах. Достоевский не концентрирует внимание на каком-то конкретном персонаже. Нельзя однозначно выделить главного героя среди них. Роман «Бесы» я буквально поглотила, вернуться к нему однозначно стоит, причем еще много раз. Думаю, именно эта книга будет моим компаньоном на необитаемом острове (*М. Коренева*).

«БЕЛЫЕ НОЧИ»

«Белые ночи» – совершенно особенное произведение. Легкое, романтическое, если не сказать сентиментальное. Оно как будто не вписывается в канон традиционного «мрачного» Достоевского. В нем затронуты вопросы любви и одиночества, которые прокрадываются в душу (и иногда начинают кусаться), но очень легко, философски, так, что не ощущается привычной после Достоевского тяжести на сердце (*Т. Евсеенкова*).

Л. ТОЛСТОЙ

«ВОЙНА И МИР»

Есть книги, которые остаются с человеком навсегда и растут вместе с ним. Художественный мир Толстого необычайно притягателен. Писатель так поведал о жизни, что теряется грань между реальностью и вымыслом, и ты понимаешь, что это и есть жизнь. Земное и небесное, добро и зло, жажда славы и любви – огромный мир от начала и до конца жизни отражается в «ВиМ». Это разговор о самом главном. Вместе с Болконским и Пьером мы пытаемся осознать высший смысл нашего земного существования и, пройдя через разочарование, крушение надежд, все-таки понимаем, что жизнь не кончена, что есть в ней надежда на счастье, и в душе возникнет ощущение огромного мира, вмещающего в себя миры других людей. Вместе с Наташей мы чувствуем небо и звезды над головой, вечность. Тогда многое кажется пустым, ненужным. Ты ощущаешь бессмысленную жестокость и хаос войны и осознаешь ценность жизни, смысл которой в том, чтобы просто жить и стремиться быть счастливым. Если бы «ВиМ» была последней книгой на земле, то она стала бы символом перерождения, потому что в ней говорится о надежде, она и есть Надежда. Здесь можно найти ответ почти на любой вопрос, какой может задать смятенная душа. Удивительный, красочный, такой разный мир учит, что мы не одиноки, у каждого есть свое земное предназначение, и как бы тяжела ни была ноша, всегда есть надежда. Эта книга, которую хочется перечитывать, а это ли не критерий истинно художественного творения (*Е. Балясникова*).

Уж слишком много теплых и смешных моментов в моей жизни связано именно с этим романом! После прочтения «ВиМ» меня начали повсюду преследовать ее герои – и масштаб книги, и подробное описание всех сторон жизни героев породнили меня с ними. Они стали добрыми друзьями, честными и откровенными, с их ошибками и заблуждениями, недостатками – ведь все это делает их живыми и по-настоящему родными людьми. Прекрасная таблетка от одиночества на необитаемом острове. И невероятное количество героев, нет, даже лиц с яркими, неповторимыми характерами, подвижные диалоги, которые мы действительно слышим (очень интересно воспроизводить в воображении голоса героев!), и теплый круг уже породнившихся персонажей просто-напросто не даст вам утонуть в одиночестве и отчаянии. Кстати о последнем! Я думаю, что «ВиМ» не оставила и темного пятна в человеческой душе, почти все ее повороты нашли отражение на страницах романа. И вполне возможно найти лекарство или даже наглядную инструкцию по борьбе с душевным недугом именно здесь, в нашей единственной книге. Описание домашнего быта героев, да и вообще атмосфера дома невероятно роднит с произведением, но еще больше роднят и личные неприязни к некоторым героям. Для меня объектом непонимания и, не побоюсь этого слова, отвращения стала так обожаемая всеми Наташа Ростова. Перейдем к части развлечений или «Досуг на необитаемом острове». Можно применить наши навыки в сфере язы-

кознания и по многочисленным французским вставкам (и сноскам с переводом) научиться некоторым аспектам, хоть и не совсем современного, но французского языка. Можно написать продолжение эпопеи. Мне стало безумно грустно, когда я в первый раз дочитала «ВиМ». Было сложно поверить, что путь, который мы прошли бок о бок с героями закончился, я стала искать в Интернете хоть какие-то намеки на 5 том, даже малейшие наброски на него. Ведь так много персонажей, некогда фигурировавших в произведении, остались без внимания. Что же станет с Денисовым, Долоховым, Соней и другими? Возможно, суд над ними должен совершить сам читатель? Мысль о продолжении уже заброшена в умы! (А. Карасева).

«ВиМ» – это, пожалуй, книга жизни. Ее можно перечитывать всю жизнь и находить для себя что-то новое. Наблюдать свою собственную эволюцию. И поэтому каждое новое прочтение будет уникальным и неповторимым (В. Осипова).

Несмотря на явное предпочтение самим автором определенных персонажей (например, Наташи) и четкое выражение своей позиции по этому поводу, я полюбила и других, например, Марию и Пьера. У меня даже сложилось мнение, как будто сам автор не понял в них или не оценил чего-то важного, того, что полюбилось мне. Необычное ощущение! Но, несмотря на несогласие с Л.Н. Толстым, одним из важных моментов для меня была возможность как будто бы побеседовать с ним. Потому что на этом историческом фоне разворачивается не только судьба главных героев, но и говорит сам автор – о том, что его волнует. И здесь произошло наше с Толстым сближение. Удивительно, но пока я искала важные для меня цитаты и фрагменты, они начали вызывать у меня новые мысли и чувства, желание исследовать текст уже как филолог. Так что поводов взять «ВиМ» на необитаемый остров или перечитать этим летом действительно очень много! Я уже писала о том, как сильно люблю «Войну и мир», но, кстати, в самом конце произведения были рассуждения о истории, где Толстой начал повторять одни и те же мысли и гонять их по кругу. Это не повлияло на мое впечатление, но создало мнение, что насколько писатель бы не был велик, он тоже может исписаться. До сих пор считаю, что это самое слабое место в произведении (Э. Харчикова).

Денисов танцует мазурку – моя самая любимая сцена, мне кажется, из всего, что я читала. Я очень люблю этот момент, эту свободу и открытость. У меня всегда, когда возвращаюсь к этой сцене, такое ощущение праздника, что тоже танцевать хочется. Это всегда было и будет для меня напоминанием – будь самой собой, это очень важно. Еще одна причина взять только одну «ВиМ» из произведений 19-го века – для меня сейчас есть моменты, которые уже не очень помню или не особо внимательно читала в первый раз, и эти моменты я бы изучила подробнее. Например, когда Пьер вышел на звериное число, или размышления в эпилоге. Хочется освежить в памяти и разобраться в этом для себя. «ВиМ» важна для меня в первую очередь на уровне чувств и эмоций, это произведение остается очень дорогим для меня (Д. Ярмак).

Мне очень нравится проводить время с героями «ВиМ». Переживать вместе с ними все испытания, выпадающие на их, порой, короткую жизнь, радоваться, танцевать мазурку на балах, признаваться в любви. Сейчас, набирая этот текст, я поняла, что о войне и мире я не знаю ничего – и то не все. А значит, на необитаемом острове ее должно хватить ну минимум на пять прочтений! (Д. Ермакова).

С «ВиМ» можно лежать на берегу необитаемого острова и смотреть на небо, как лежал Андрей Болконский под небом Аустерлица, и измениться так, как изменился этот герой (У. Фесенко).

«АННА КАРЕНИНА»

Скажу честно, я не любитель Толстого, но этот его роман зацепил, что перечитывала его раз 5 и, вскоре, скорее всего прочту и в 6 раз. Он не похож на остальные. Здесь,

на мой взгляд, впервые говорится о проблеме женской измены, точнее, об отношении к женской измене общества. А если это все перевести в шуточную форму, то стоит отметить, что данная книга большая и, если что, ее можно положить под голову и, возможно, хорошо выспаться и увидеть красочные сны, где главную роль будут играть персонажи из книги, а может и просто увидеть продолжение (*А. Соловьева*).

ЧЕХОВ

«СТУДЕНТ»

У меня с Чеховым очень часто так происходит, что к прочтению его произведений мне нужно себя подготавливать. Имеется в виду, что иронию и сарказм у него порой встречаешь там, где ты совсем к ним не готов – на то они и ирония с сарказмом. Со «Студентом» же все происходило иначе. Во время прочтения у меня получилось выдохнуть, как бы набравшись сил. Меня это зацепило. Так интересно – тот же Чехов, но в этот раз он ощущался как-то по-другому, и мне это не могло не нравиться. Вот тебе и Чудо! Посмотрела у Чехова и другие пасхальные рассказы. Очень полезным бывает, читая что-то, не ждать подвоха, а знать наперед, что дальше будет именно что-то хорошее. Если носишь с собой подобные произведения, то даешь себе возможность в любой момент передохнуть, после – обрадоваться (*А. Эйрамджанц*).

«ЧЕРНЫЙ МОНАХ»

Повесть «Черный монах» потрясла меня своей нетипичностью. Есть в ней оттенок восточной сказки. Легенда о черном монахе завораживает. Вся повесть пропитана мистицизмом. А диковинный сад Песоцкого напоминает мне «Алису в стране чудес», одну из моих самых любимых книг. Если бы я оказалась на необитаемом острове, на луне и т. д. я бы взяла именно эту повесть. Потому что она вводит в сладострастное меланхоличное настроение, и сразу хочется оказаться в одиночестве, вдали от других людей. И кажется, что я знаю тайну, которую никто никогда не узнает (*С. Шаплыко*).

«ТОСКА»

Я бы взяла рассказ «Тоска». Всегда ли мы пытаемся понять человека, понесшего утрату? Не пытаемся ли спрятаться в своей раковине, лишь бы не решать чужие проблемы? Равнодушное общество, проходящее мимо плачущего человека. Я спрашиваю себя, почему именно это произведение меня привлекает? Наверное, оно затрагивает во мне мои глубинные страхи, как быть среди людей и быть таким одиноким? Когда я читаю это небольшое произведение, меня не покидает ощущение что невольно начинаешь сливаться с главным героем, буквально «залезаешь в его шкуру». Все вокруг обретает плоть: ощущаешь аромат морозного утра, печальный и теплый взгляд лошади и безграничную тоску, заполнившую каждую клеточку твоего тела (*Е. Коростылева*).

«СТРАШНАЯ НОЧЬ»

Я бы взяла рассказ «Страшная ночь». Наверное я просто люблю Чехова, и каждый раз, когда мне кажется, что ситуация непроходимая, то я смотрю на нее с Чеховской точки зрения. Помню, в детстве мы монотонно прочитали рассказ «Страшная ночь», и он показался нам не особо смешным, а потом начали читать вслух и смеялись без остановки несколько часов. Я хочу, чтобы этот рассказ напоминал мне о том, что мысль, застывшая гипсом в голове, может казаться тебе тяжелой, но когда выпустишь ее наружу, она способна стать легче воздуха. И что мы сами порой нагоняем на себя лишнего ужаса (*А. Асрутдинова*).

«О ЛЮБВИ»

Произведение одно из моих любимых и я перечитываю его постоянно. Наверное все потому что моя сущность внутри негодует от того, что для их любви есть препятствия. Но я не верю в эти препятствия! Я знаю, их масштабность выдумана. Но вопрос для чего? То ли от страха ошибочности чувств, то ли от страха последствий. Чехов затрагивает разные стороны души, поэтому мне всегда в удовольствие его читать. Это не просто бездумное чтение, это урок каждый раз. Не забывать в нашем мире о том, как важно быть человеком и сохранить в себе умение чувствовать, не очерстветь. Где бы я ни была, я всегда с большим удовольствием прочту книгу, что напоминает мне важность любви и взаимоотношений между двумя людьми (*Д. Буланова*).

Чехов у меня ассоциируется со словом «жизненное», такое прям бытовое, близкое и простое. У него не нужно искать глубочайших философских мыслей, но при этом у него всегда можно найти ответы на злободневные вопросы. К тому же, он может и подбодрить. Думаю, в ситуации острова, это то, что нужно (*А. Гурчина*).

Для меня Чехов идеальный вариант, в качестве походной литературы. В поезде, посреди путешествия. Но хочется именно сборник рассказов, потому что одно произведение мне не выбрать (*И. Пареньков*).

Мне кажется, гениальность Чехова в лаконичности. Никому не надоест читать, и останется пища для размышлений (*Е. Гринберг*).

БРЮСОВ

«О ЗАКРОЙ СВОИ БЛЕДНЫЕ НОГИ...»

«Одно-единственное произведение из русской литературы, которое я взял бы с собой на необитаемый остров или на луну - это моностих Брюсова. Он очень гибок для интерпретирования, и в определенные минуты я бы находил в нем нужные мне смыслы, неважно отчаяние ли меня поглощает, тоска или радость» (*Г. Кириллов*).

Многие честно говорили, что «для души» выбрали бы произведение из XX в., – таким образом, получился еще один список: М. Горький «Старуха Изергиль», Л. Андреев «Иуда Искариот», М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита», В. Набоков «Приглашение на казнь», К. Паустовский «Романтики»

НЕВЫБОР И ДИСКУССИЯ

После того, как ответы были выложены в группе, началась дискуссия. В процессе обсуждений студенты начали активнее говорить о книгах, которые не взяли бы с собой ни за что. Тут-то и пошли споры. Одно и то же произведение вызывало совершенно противоположные чувства, а отрицательная оценка (даже больше, чем положительная) вызывала желание прочитать.

ПУШКИН

Я бы не выбрала Пушкина из-за внутренней недостижимости. Я недостаточно повзрослела душой, чтобы остаться наедине с его произведениями (*А. Добринская*).

Я бы не взяла «Дубровского». Читала в пятом классе, и тогда меня разочаровало, что оно осталось незаконченным. И не верила я в чувства Дубровского и Маши, не было между ними особенной «химии» (*С. Шаплыко*).

Я в детстве думала, что «Капитанская дочка» про морского капитана и очень сильно разочаровалась, когда наконец прочла. До сих пор ассоциации только с той грустью (С. Салманова).

ГОГОЛЬ

Точно Гоголя. Вообще не могу осилить ни одно произведение, очень смешанные эмоции, и далеко не положительные. И не могу, и не хочется (С. Салманова).

Не взяла бы Гоголя, потому что он для меня жутковат, особенно для острова, где я буду одна (Е. Демьянова).

Произведение, которое я бы никогда и ни при каких условиях никуда не взяла – «МД». Да простит меня Николай Васильевич, но скука смертная эта ваша русская Одиссея (А. Николова).

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

Роман не может похвастаться ничем, кроме бурности его обсуждения, скандальности и, возможно, влияния. Конечно, сразу в предисловии писатель говорит, что у него «нет ни тени художественного таланта». Вряд ли я бы обратил на него внимание, если бы не шумиха и громогласные восторжения им. Мне совершенно непонятна причина, по которой я проходил этот роман в десятом классе наряду с Достоевским, Тургеневым и Толстым. Слабая и не подкрепленная логикой психология, неудачная попытка детектива со смехотворными сюжетными поворотами, некрасивый слог. В чем его ценность? (В. Благодаров).

Я не могу согласиться с высказанным выше о романе Чернышевского. Я считаю его и увлекательным, и качественным. Но это субъективно. А вот что неоспоримо, так это наличие в данном романе множества идей, актуальных во все времена. В частности, необходимость свободы и личного пространства в том числе и в семье, вред ревности, необходимость для каждого своего дела и так далее. То, что автор пишет о положении женщин в обществе, очень прогрессивно не только для своего времени – многие высказанные Чернышевским мысли недоступны пониманию большинства даже сейчас (в нашей стране, по крайней мере). В этом смысле мне очень нравится сон Веры Павловны о трех царицах. В нем очень хорошо анализируется изменение восприятия женщины на протяжении человеческой истории. А как метко Чернышевский высмеивает «проницательного читателя!» Думаю, то, что названо неудачной попыткой детектива, есть не что иное, как еще одна насмешка над таким читателем. И успешная, если кто-то на нее попадается. Читается этот роман действительно не очень легко и слог у автора своеобразный (А. Андреева).

Честно, у меня руки не дошли до этого романа, но теперь еще больше хочется его прочитать, чтобы решить, согласна ли я с такой рецензией на этот роман? справедливо ли Влад раскритиковал роман Чернышевского? (С. Шараева).

ДОСТОЕВСКИЙ

В насколько бы я поганой ситуации ни очутился, я бы в любом случае удостоверился в том, что у меня при себе не лежит томик «ПиИ». Отчего настолько отрицательное отношение к этому произведению? Есть замечательная фраза, которую все время вспоминают, – «Не верю». Вот и я не верю в искупление Раскольникова. Более того, считаю Родиона одним из самых отвратительных литературных персонажей, что, собственно, и является основным источником моего негатива. А теперь попытаюсь объяснить, по-

чему. Честно признаюсь – я очень люблю морально серых персонажей, но при одном условии: они должны быть хорошо прописаны. И положительные, и отрицательные качества, которых у них обычно примерно поровну, не должны восприниматься как нечто инородное. Увы, вместо того, чтобы создать грамотно прописанного морально серого персонажа, Достоевский все произведение пытается обелить морального урода и убийцу. Раскольников настолько негативно представлен в начале произведения, что его дальнейшие муки совести и раскаяние попросту не воспринимаешь всерьез. Первоначальный Раскольников настолько однокбок в негативную сторону, что вызывает ассоциации с персонажами из произведений эпохи классицизма. Поэтому дальнейшее развитие персонажа воспринимается не как развитие персонажа, а как приписка, в которую мы, читатели, должны поверить. Вот почему, если вы увидите человека, держащего в руках «ПиН», знайте – это не я (*И. Филатов*).

Я бы не взяла «ПиН». Оно захватывает, но вгоняет в депрессию, что нехорошо на необитаемом острове (*Е. Спицына*).

Произведение тяжеловато, да и душевные метания Раскольникова зачастую вгоняют в смятение чувств. Хочется ярких, глубоких героев, хочется чувствовать вместе с ними – а я, признаться, к середине романа начинаю пугаться героев, да и атмосфера нагоняет ужаса (*Д. Хохлова*).

Если это будет единственная книга на необитаемом острове, можно сойти с ума от беспросветности (*Е. Балясникова*).

Ни за что бы не внесла Достоевского в отрицательный список. Да, язык у него может показаться тяжеловатым, и темы он берет мрачные, но погружается в такие глубины человеческой души, что скучно с его томиком не будет нигде (*А. Андреева*).

«ОБЛОМОВ»

Очень тяжело его читать было, скучно даже. Три раза садилась, и каждый раз не хватало меня (*Д. Ермакова*).

По причине статичности, отсутствия динамики в сюжете. Фактически большую часть произведения пребываешь в одном и том же пространстве. И еще роман показался мне немного затянутым (*М. Коренева*).

Л. ТОЛСТОЙ

Я бы ни за что не взял бы снова в руки «ВиМ». Мне очень нравились многие образы, Болконский был любимым из всех. Однако то, как написано, вызывало полное отвращение. С точки зрения стиля, Толстой превосходит того же Достоевского, однако, как он пихает на читателя свою громаду мыслей, слов, оборотов. Совершенно безвкусные и банальные натуралистические приемы, растянутые в некоторых местах до такой степени, что я не выдерживал и пропускал эти моменты, хотя так никогда не делаю. Все поражает своей очевидностью, у меня, как у читателя, нет никакой возможности включить собственное воображение, поскольку все произведение – на поверхности. Если выражаться метафорически, оно должно быть айсбергом. Ничего «под водой» у Толстого нет, там нечего изучать между строк. Ты находишься в завале мыслей, среди которых не так уж и хочется находиться. У меня нет никакого «диалога» с этим писателем, потому что говорит только он, а я сижу, заткнувшись и слушаю это временами совершенно занудное повествование. Как будто ко мне пришел гость, который часами о чем-то рассказывает, а я только и жду конца его визита. И Толстой невероятный морализатор. Я не люблю, когда весь художественный мир творца сводится к морали, однако у Толстого именно так. Эпилог читать я просто не смог 0 на этом месте просто

взвыл и захлопнул книгу. Впрочем, мораль у Толстого – повсюду. Спасибо, что хоть эволюция героев проходила интересно, и в начале их было за что любить; а то к концу произведение стало ну очень скучным. Я допускаю, что до очень многих вещей не дорос, и сейчас их не способен понимать, однако с Львом Николаевичем у меня уже сложились определенные отношения (*Г. Грачев*).

«ВиМ». Этот роман меня не удивляет. Каждый раз, когда я открываю «ПиН», «Оид» или «ЕО», они меня поражают заново, хочется спорить с автором, сомневаться, а с «ВиМ» я так не могу, даже всем школьникам ненавистное «Что делать» скорее возьму, чем 4-томник Толстого. Потому что я постоянно согласна с автором и это утомляет. Хочу противоречий. Я знаю отрывки оттуда чуть ли не наизусть, но для меня это как в ресторане заказать домашнее блюдо. Домашнюю еду надо есть дома. Не выберу однозначно (*А. Асрутдинова*).

«ВиМ» я бы точно не взял. Для меня оно слишком тяжелое, все равно что брать с собой на Луну еще одну Луну или на остров еще один остров. Оно просто очень наполненное, там есть вся жизнь. Для меня это скорее минус в определенной ситуации (*И. Пареньков*).

«Крейцерову сонату». У читателя возникает отторжение к Позднышеву. Особенно к его размышлениям о женщинах, например, о женских платьях и не только (*Е. Арутюнян*).

Я бы ни за что не взяла «Крейцерову сонату». Там абсолютно превратное, далекое от меня понимание любви. И все это – в назидательном тоне, проникнутое идеей отношения к женщине, как к дополнению для комфортного течения жизни, а не как к живому человеку (*Д. Ермакова*).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В графе «Выбор» произведения расположены по принципу убывания числа голосов. Как видим, этот список гораздо больше, чем список «невыбора». Многие произведения оказались сразу в двух списках. Разные студенты – разные подходы – разное видение.

Выбор	Невыбор
«Герой нашего времени»	«Что делать?»
«Война и мир»	«Война и мир»
«Евгений Онегин»	«Евгений Онегин»
«Обломов»	«Обломов»
«Мертвые души»	«Мертвые души»
«Отцы и дети»	А.Н. Островский весь, кроме «Грозы»
«Преступление и наказание»	«Преступление и наказание»
«Руслан и Людмила»	«Крейцера соната»
«Горе от ума»	«Вишневый сад»
«Ревизор»	«Дубровский»
«Неточка Незванова»	
Жуковский «Одиссея»	
«Барышня-крестьянка»	
«Сказка о Царе Салтане»	
«Сказка о золотом петушке»	
«Дубровский»	
«Капитанская дочка»	
«Вечера на хуторе близ Диканьки»	
«Нос»	

«Ася»	
Некрасов «Мать»	
«Что делать»	
«Гроза»	
«Бесприданница»	
«Белые ночи»	
«Идиот»	
«Бесы»	
«Анна Каренина»	
Гаршин «Четыре дня» «Художники» «Ночь»	
Тютчев «О вещая душа моя»	
Чехов «Студент» «Черный монах» «Тоска» «Страшная ночь» «О любви»	

В процессе обсуждений были высказаны и некоторые общие мысли о русской литературе XIX в.

Возможно из-за Пушкина, который солнце нашей поэзии, хочется сказать, что литература 19-го века – это небосвод, ну или галактика. Лермонтов – туманность, Достоевский – черная дыра и т. д. А еще мне очень понравилось, как мы рассматривали мотивы в произведениях, складывается такая «сеть» из разных авторов. Или паутина, где можно по одной нити прийти к чему-то другому (*И. Пареньков*).

Девятнадцатый век – золотой век. Сразу приходит на ум ящик с драгоценностями, которые если и не улучшат жизнь, то точно тебя поменяют, обогатят душевно, а это – бесценно! Невероятная концентрация «золотых» произведений. Одни – заставляют взглянуть по-другому на мир повседневный, другие – дают возможность по-новому посмотреть на самого себя... (*Е. Гринберг*).

В каждом произведении сначала может показаться обычное раздувание из мухи слона, но если углубиться, то возможно любой для себя найдет частичку чего-то очень близкого, на то он и «золотой век» (*А. Гурчина*).

С моей точки зрения, конфликты литературы 19-го века намного чаще обращены ко внешнему или же пропускают внутреннее через внешнее (*Д. Калюжин*).

Оценили студенты и сам эксперимент.

Я поняла, насколько у каждого человека разные восприятия одного и того же произведения, да что там произведения – зачастую предложения! И, конечно, еще раз убедилась, как прекрасна наша родная литература (*Д. Дедюк*).

Ребята высказали свое мнение в небанальной форме, читать интересно! И произведения оригинальные, разнообразные. Вот вам и картина русской литературы в новаторском восприятии! (*Д. Хохлова*)

Каждое сегодняшнее мини-эссе, отзыв или как бы это все назвать, прекрасно по-своему! Думаю, что в своих небольших записках каждый из нас не просто поделился своим

мнением, используя разум, но и вложил сердечный порыв. Не важно, будь то безграничная любовь к тому или иному произведению или искренняя неприязнь. Между прочим, тоже полезное чувство (А. Чумакова).

Мне нравится, как многие подошли с юмором к заданию. Ведь именно это и дает понять, что книга стала родной уже давно. Уже не нужно сухое объяснение, почему именно она, словно на уроке. Это льется из души – искренне и именно по-своему (М. Трофимова).

Все такие настоящие в этих сообщениях! Очень рада, что у нас появилось место, где все могут высказаться именно таким образом (Д. Ярмак).

Самое первое впечатление от ответов: классика для молодых филологов скорее жива, чем мертва. Она по-прежнему выступает в роли помощника в решении жизненных проблем, а литературные герои – в роли нравственных ориентиров. От книги для путешествия в один конец требуется всеохватность – и классика соответствует этому требованию; студенты оценили силу малых по объему произведений. Говорили и о практической пользе от книги – она должна учить, веселить, утешать, вселять надежду, лечить, etc. Как не вспомнить многообразные функции поэзии, известные еще с античности [Махов 2014: 7].

Постоянно ругая школьную программу, далеко ли студенты ушли от нее? «Толстой и Достоевский – два титаника русской литературы. А мы плывем на уютной лодочке школьных сочинений», – с горькой иронией заметила Лиза Гусарова.

К русской литературе студенты применили морскую метафору. Море русской классики, как выяснилось из ответов, по-прежнему бескрайнее, безбрежное. И речь, наверное, просто о том, чтобы пересест с уютной лодочки на корабль, позволяющий быстро менять градус обзора, – ведь не случайно во многих ответах звучит мысль о том, как интересно смотреть на классику, как говорят студенты, «с разных углов» и открывать в ней новое.

ЛИТЕРАТУРА

Довгий О.Л. Использование социальной сети ВКонтакте в учебном процессе // Новый филологический вестник. 2014. № 1(28). С. 102–105.

Махов А.Е. Европейская поэтика: темы и вариации // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. М.: Изд-во Кулагиной-Intrada, 2010. С. 7–72.

REFERENCES

Dovgy O.L. Using the Social Network VKontakte in the Educational Process. *Novy Filologichesky Vestnik*. 2014. No 1(28), pp. 102–105.

Makhov A.Ye. European Poetics: Themes and Variations. In: *European Poetics from Antiquity to the Enlightenment: An Encyclopedic Guide*. Moscow. Kulagina – Intrada Publ. 2010, pp. 7–72.

Сведения об авторе:

Ольга Львовна Довгий,
доктор филол. наук
ст. научный сотрудник
факультет журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga L. Dovgy,
Doctor of Philology
Senior Researcher
Faculty of Journalism
Lomonosov Moscow State University
olga-dovgy@yandex.ru